

И ю н ь 2 0 0 0 г.

Письмо Мити от 5 июня 2000 г.

Привет!

Спасибо вам обоим за интересные письма. По поводу Лениных каникул: 1 июня здесь отмечают Christi Himmelfahrt (Вознесение?), и в Фаххохшуле всю неделю сделали свободной перед финальным предэкзаменационным рывком. Эту неделю Лена провела в основном за учёбой, перемежая её с работой (она помогает одной престарелой чете по уходу за домом). Только в субботу мы выезжали с экскурсией иностранных студентов в Шафхаузен.

Как и в прошлом году был замечательный, слегка даже жарковатый день, и водопад в этот период полноводья смотрится особенно замечательно. В этот раз экскурсионный автобус останавливался и в Штайн-ам-Райне, где мы погуляли с полчаса. А в Шафхаузене сначала залезали на крепость Мунот, а потом были в музее (бывшем монастыре Allerheiligen), по которому нас водил бывший его директор. Впрочем, нам его экскурсия не очень понравилась: слишком быстро и поверхностно он проводил её. А после обеда съездили на водопад.

У водопада в Шафхаузене, июнь 2000 г.

На работе всю неделю, включая выходные, подготавливал программы работы на Vertiefungskurs'e. Будем ставить новую для нас (и весьма мало опробованную в целом) методику измерения свободного цинка в живых клетках. Приходится просто утопать в достаточно новой для меня литературе. Всё здесь весьма непросто, очень много различных подводных камней, поэтому адаптация этой методики к конкретной системе может занять немало времени.

Вот такие у нас здесь новости. Целуем.

Митя, Лена.

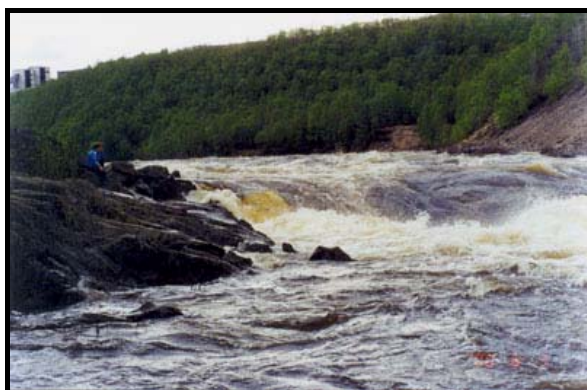
Моё письмо Мите от 5 июня 2000 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

Прошедшие выходные ознаменовались моей первой в этом году попыткой (сразу скажу безуспешной) поймать сёмгу на Коле, для чего была приобретена лицензия, а мы с мамой предварительно обошли пешком по обоим берегам почти весь разрешённый для ловли участок Колы от автомобильного моста в Коле до подвесного пешеходного моста в Молочном, осматривали возможные места подхода к воде. Машину оставляли сначала в Молочном, потом в Коле.

Лицензию я взял на время с 3-х часов ночи (с субботы на воскресенье) до 9-ти утра, маму после нашей разведочной прогулки отвёз домой, там поспал немного, а ночью отправился обратно на Колу в компании с Сашей Федотовым и Таней Карельской (они на своей "десятке", а я на своей машине, чтобы можно было возвращаться независимо; лицензию они не покупали). Машины мы оставили в Коле и

отправились по правому берегу к намеченному месту у железнодорожного моста, где висевшая на проводах блесна указывала, что здесь блеснят.

Сашуля на камне у нижних порогов на Коле, 3 июня 2000 г.

Я довольно быстро оборвал две блесны на зацепах в бурунах бешеной полноводной Колы и перешёл по железнодорожному мосту на другой её (левый) берег, где, корячась по крутому заросшему обрыву, выбрался на более удобное для блеснометания место - спокойную заводь, обтекаемую стремниной на расстоянии метров в двадцати-тридцати от берега. Там на берегу догорал костёр, и мужик со спиннингом собирался это место покинуть, якобы без результата. А я остался и упорно метал блесну, пока не надоело.

Уже собрался было идти дальше вниз, где мы с мамой видели накануне спиннингистов, но тут появился какой-то знаток без снастей, который посоветовал, напротив, переместиться повыше на аналогичные ямки, поскольку ниже, на порогах, сёмгу невозможно вытащить из воды. Впрочем, по его мнению, ловить здесь сейчас вообще бесполезно: сёмга тут проходная, напор воды из-за полноводья очень большой, и сёмга настолько устаёт, преодолевая пороги, что аппетит у неё напрочь пропадает. Вот повыше, от Шонгуя начиная, сёмга, отдохнув, уже начинает кормиться. Там и надо ловить. *(Ляпу мне на уши знаток повесил. Тогда я не знал, что сёмга в реках не кормится!)*

Ладно, в следующий раз в Шонгуй поедем. А пока я полез по кручам обратно и поблеснил на ямах, указанных советчиком. Оторвал там очередную блесну и на этом решил рыбалку закончить, не дождавись даже конца дозволенного времени лова: уж больно я утомился, не отдохнув, как следует, ещё от семичасовой прогулки с мамой. Тanya с Сашей уже давно ушли к машине по правому берегу, помавав мне рукой, - тоже без поклёвок.

Вернулся я домой в десятом часу утра, мама только встала. Позавтракал, поспал немного, потом свозил маму на машине на нашу гору, затарились продуктами. Затем отогнал машину в гараж, обтёр её там после дождя. Потом пообедали, я ещё поспал, потом пылесосил, а мама стирала. Погода в субботу была хорошая, когда мы с мамой гуляли, а в воскресенье похолодало с дождём, и сегодня с утра пять градусов всего.

Вот так прошли у нас выходные.

Целуем. Папа, мама.

Моё письмо Володе Опекунову от 2 июня 2000 г.

Мурманск, 8 июня 2000 г.

Здравствуйте, дорогой Володя!

Ответить на Ваше последнее письмо сразу я не мог, так как в мае дважды пришлось выезжать в Петербург. Сначала, увы, на похороны моего любимого дядюшки, младшего брата моей покойной матери, потом на научную конференцию. В Мурманске же на работе в университете пошёл последний месяц семестра, сессия, подчистка хвостов перед отпусками, подготовка к следующему учебному году с новыми учебными планами и прочая суета.

Спасибо за советы по обработке днища автомобиля. Я восхищён тем, что Ваш "Москвич" ещё на ходу. Сразу вспоминается Ваш грандиозный двухэтажный гараж в Переславском (он, кстати, описан в моих "Записках").

Об Интернете. Не уверен, что Вы вполне представляете технологию размещения информации на сайте. Чтобы она не только читалась, а и смотрелась хорошо, особенно, если есть фото или графические иллюстрации, недостаточно иметь просто электронную текстовую версию, а требуется немало потрудиться по созданию соответствующих специальных текстовых и графических файлов.

Со своими "Записками", например, я надолго завяз в работе (в свободное от основных работ время, которого у меня очень мало) над редактированием и размещением фотографий при том, что с текстами мне помогает (за плату) сотрудница моей редакции. Так что доступ к "Запискам" я пока ещё не открыл, но, думаю, этим летом открою и буду потом загружать их на свою страницу постепенно. Кстати, и страниц надо будет открывать ещё не одну на других серверах, чтобы их разместить - с фотографиями объём получается огромный.

Со временем, думаю, дело дойдёт и до каких-то образцов Вашего творчества, но Вам самим нужно думать для начала хотя бы о простейшей электронной версии Ваших текстов. Надеюсь, что Андрей поступит в университет, и это облегчит Вам доступ к компьютерам и к Интернету. В нашем университете, во всяком случае, Интернет доступен для всех желающих сотрудников, а через них и для многих студентов, не говоря уже о тех, которые специализируются в информатике.

В отпуск мы с Александрой Николаевной собираемся с начала июля, поедem к моей сестре в Севастополь с заездом во Владимир к моей теще, где пересечёмся с Ириной, Ваней и внуками. В середине августа вернёмся, как обычно, собирать грибы и ягоды, а я сверх того буду пытаться ловить сёмгу, для чего, собственно, и куплена машина. Первые попытки поймать с помощью спиннинга сёмгу (это крупный лосось, попадаются экземпляры более десяти килограммов, а обычно - три-пять) я начал предпринимать прошлым летом и даже тащил несколько раз, но так ни одной и не вытащил. Может, в этом году повезёт.

Сердечный привет Рае и пожелания успехов Андрею!

Ваш А.А.Намгаладзе

Моё поздравительное послание Серёже Лебле от 9 июня 2000 г. по случаю его 55-летия

Privet!

Nu vot tebe i 55 s chem tebya i pozdravlyаем!

Zavyol by ty u sebya na computere russkie shrifty, ya by tebe bolshe napisal, a po-angliyski ili ispanski neokhota - len', prosti pojaluiста.

Lovlyu semgu (salmon, to bish) - ne mogu poimat'! Pravda, poka malo pytalsya.

By the way, indeed, may be you can read the attached WINWORD.DOC files written in Russian, can't you?

Our best wishes to you, Anya and children!

Sasha and Sashulya

Письмо Мити от 14 июня 2000 г.

Привет!

Прошу прощения за задержку - в выходные было не так много времени - хотя в основном провели мы их на работе. Лена готовилась к выступлению на тему "Стресс и как с ним бороться" - это у неё есть такой предмет как "техника обучения и работы". Поэтому в выходные мы делали прозрачки, распечатывали тезисы доклада и т.п.

А мне предстоит проработать методику измерения цинка и кальция в клетках - вещи для нас абсолютно новой, поэтому очень много приходится читать, чтобы хоть какое-то понятие о тонкостях процесса иметь. Завтра придут студенты, и с ними надо уже будет выступать в роли учителя, да вот сам пока толком не разбираюсь в предмете. Вчера ещё заболел Маркус - единственный, кто разбирается в приборе, на котором я собираюсь делать эксперимент. И, как назло, прибор не захотел общаться с компьютером - и я три часа безуспешно угрохал на то, чтобы понять, в чём там дело. А ещё погода сейчас очень жаркая и вентиляция в лаборатории практически не работает - вчера к пяти часам до 34°C дошло. Домой поэтому я пришёл совершенно вымотанный.

На прошлой неделе в лабораторию приезжала женщина из России - устраиваться к нам работать. Зовут её Елена Владимировна Дорменева (полная Ленина тёзка), ей 42 года, и работает она в Москве в Кардиоцентре и Институте Молекулярной Биологии. Её рекомендовала нам Галина Фёдоровна, а Ульрих хочет её использовать для исследований на эндотелиальных клетках. Меня попросили приютить её у нас дома, где мы отвели ей маленькую комнату.

Елена Владимировна представляет собой достаточно распространенный типаж российского м.н.с.а, чем-то походя на Галю Якимову, хотя ей уже приходилось работать за границей (три месяца в Австралии). Мне пришлось ещё показывать ей город в четверг и пятницу, так что работа на прошлой неделе была немного скомкана (хотя и у самого почему-то был совершенный моральный упадок, ничего делать не хотелось). В целом впечатление двойственное; с одной стороны кажется, что человек толковый и неплохо образованный, с другой - есть сомнения, что она сможет самостоятельно вести проект, а тогда лучше было бы взять на это место любого аспиранта.

Визит Елены Владимировны совпал с защитой Андреаса, состоявшейся в четверг. Здесь защитой, как я уже писал, называют наш экзамен по специальности, сдаваемый по трём темам трём

профессорам. Андреас, имеющий много публикаций и поддерживаемый Ульрихом, получил высший балл. А вечером на лужайке около лаборатории устроили барбекю.

Ещё в рамках визита Фрау Нашвиц (наш секретарь) пригласила нас с Леной и Еленой Владимировной в пятницу вечером на Райхенау, где мы понаслаждались закатом и копчёным лососем.

Футбол я смотрю почти все матчи (иногда мельком). Некоторые игры очень неплохие, особенно Португалия-Англия и вчерашний матч Словения-Югославия (больше сюжет, чем игра). Уровень команд очень ровный, так что явных фаворитов назвать нельзя, тем оно и интереснее.

По поводу квартиры: написание любой бумажки представляется пока делом хлопотным, по крайней мере недешёвым. Возможно даже, что лучше оформлять всё в России. Хотя мы ещё не выясняли в консульстве. Кстати, а какие дополнительные сложности возникают в случае моего участия во владении квартирой? В связи с этим же возникает вопрос о прописке, где её делать?

На этом пока все наши новости. Целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите от 14 июня 2000 г.

Здравствуйтесь, дорогие Митя и Лена!

Начну с квартирного вопроса. Мама созрела начать приватизацию, вычитав в газете, что правительство в поисках источников дополнительных доходов вынашивает планы отменить бесплатную приватизацию, вот мама и засуетилась на всякий случай, хотя выезжать отсюда некуда, а жить здесь и в неприватизированной квартире можно, как жили до сих пор. Неожиданно оказалось, что ты у нас числишься выписанным временно на учёбу (хотя новый ордер был выписан только на нас двоих), так что для приватизации требуется либо твоё согласие на неё, либо твой отказ от участия во владении.

В обоих случаях требуется либо твоё личное присутствие, либо заверенные заявления от тебя; прописаться у нас ты также можешь в обоих случаях. Конечно, проще всего оформлять всё в твоём личном присутствии, но намечается ли оно в обозримом будущем? Мы так поняли, что работа (да и финансы, наверное, тоже) не стимулируют пока вашу (или только твою) поездку в Россию, поэтому мама и попросила выяснить, что можно сделать через консульство. Её также очень беспокоит проблема твоего паспорта и прописки. Она считает, что у нас с тобой обоим отношение к этой проблеме недопустимо легкомысленное, но как его углубокомыслить - я ума не приложу. Возможно, и по этому вопросу пора уже наводить справки в консульстве.

Не думаю, что проблема горящая, но для маминого спокойствия что-то сделать надо.

А теперь о моих выездах на рыбалку в субботу и воскресенье. Ездили с Сашей Федотовым и Таней Карельской на своих машинах (а не на одной, чтобы можно было независимо уехать). В субботу в пункте рыбнадзора в Коле купили лицензии (по 52 рубля, то есть меньше чем по два доллара за каждую) на Колу на субботу с 18.30 до 00.30 и на Западную Лицу на воскресенье с 14.00 до 20.00, и от пункта рыбнадзора отправился в Магнетиты по Ленинградскойке, оттуда по очень плохой дороге пробрались на лицензионный участок (между 1412 и 1422 км железной дороги). Машины оставили наверху, а сами спустились к ж/д насыпи, и через неё к реке по очень крутому, заросшему лесом, высокому берегу в районе указательного столба 1413/1414 км. Место оказалось очень красивым и по внешнему виду классическим для стоянок сёмги: участок между двумя порогами с ямами и чёткими границами между основной струёй и спокойным возвратным течением. Поклёвок, однако, да и каких-либо следов рыбы мы не увидели, если не считать мотков спутанной леси там и сям по берегу. Похоже было, что тут ставят сети, - очень удобное сужение русла имеется для этого. Для метания же блесны, напротив, удобных мест мало, да и соседство с железной дорогой не очень-то приятно.

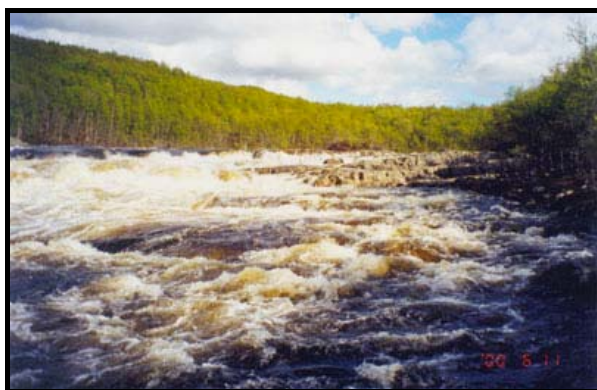
Вернувшись на ночёвку домой, мы в 11 утра отправились под дождём на Западную Лицу. Там лицензионный лов разрешён на участке от автомобильного моста у КПП и вверх до водопада, который мы видели с горы, собирая грибы, когда я вас с Леной и мамой туда возил в прошлом году. Водопад этот очень красив, я рядом с ним пристроился, хотя, как потом выяснилось, ловить можно не ближе 250 метров от него, и лицензия бы мне не помогла, если бы инспектору попался. Погода днём разгулялась, и я пережил много волнительных минут, принимая зацепы за поклёвки, поскольку мощное бурное течение дёргает лесу и кажется, что это рыба там ходит. Оторвал три блесны, ничего не поймал, зато впервые присутствовал при борьбе с сёмгой. Одну при мне вытащили, одна сошла, чем закончилась борьба с третьей, не знаю.

То, что я увидел, поразило меня. Рыбаки, удерживая сёмгу, буквально бежали вдоль берега вниз по течению, рискуя переломать ноги на каменюгах, и вываживание происходило метрах в ста от места поклёвки. Пойманная при мне сёмга была килограммов на 5, то есть не крупной (таковой считается 8-10-килограммовая сёмга), на берег она была выброшена с помощью специального багорика, вытаскивают обычно вдвоём, а как с этим одному управиться, я даже не представляю.

Таня с Сашей тоже ничего не поймали, но видели 5-6 выходов сёмги на поверхность воды, так что в её наличии в Западной Лице никаких сомнений не осталось, да и множество рыбаков на участке о том свидетельствовало. Кстати, перед поездками мы скачали из Интернета много разнообразной информации по сёмге, и самым удивительным для нас оказалось, что сёмга в пресной воде вообще не

кормится, живёт запасами жира, накопленными во время кормёжки в море, а на блесну и муху, если рядом проплывает, кидается просто инстинктивно (но, увы, не всегда, а по настроению).

В общем, изучение мест обитания и повадок сёмги продолжается, может так и до поимки дело дойдёт.

Западная Лица, 11 июня 2000 г.

В сопках по Печенгской дороге ещё снег местами лежит, а сегодня утром он и в Мурманске валил при температуре +1 градус. Дома не топят, и воды горячей нет и не будет до 31 июля. Вчера мама взяла билеты до Москвы на 3 июля, заедем во Владимир, там пересечёмся с Ириной, Ваней и внуками, а на 9-е взяты билеты до Севастополя, оттуда поедем обратно в начале августа через Сестрорецк (у тётки Тамары юбилей - 75 лет 6 августа).

Футбол смотрю, конечно. Французы и португальцы пока понравились.

Как с прибором, совладал?

На этом пока всё. Целуем.

Папа, мама.

Ответ Серёжи Лебле на моё поздравление

> *Nu vot tebe i 55 s chem tebya i pozdravlyаем!*

Spasibo!

> *Zavyol by ty u sebya na computere russkie shrifty, ya by tebe bolshe napisal, a po-angliyski ili ispanski neokhota - len', prosti pojaluista.*

Konechno u menia vse est - pishi, pozhalujsta russkimi (inogda probleny s raskodirovkoj, no posmotrim), tolko ja sam privyk anglijskimi bukvami, prosti i ty menia.

> *Lovlyu semgu (salmon, to bish) - ne mogu poimat'. Pravda, poka malo pytalsya.*

Lovlju karasej, tolstyh. Vspominaju tebia v eti minuty - u tebia vseгда bylo bolshe terpenia, uchas. My pomenialis mestami v nekom smysle. Ezdim s Vovchikom na kanal - nas vozit odin professional, robotajushchij na Politechnike. Kupil udochku (6m) za 100\$, iz soobrazhenij prilichij - vidish, chto proishodit. Pokupaju nashivku i primanku v magazine... doshel..., est vseh vidov i mastej.

> *By the way, indeed, may be you can read the attached WINWORD.DOC files written in Russian, can't you?*

can, can.

> *Our best wishes to you, Anya and children!*

Spasibo, dorie.

Napriagites, priezzajte! povertе, tut est chto posmotret. Nu hot drug na druga.
Sergey, etc

Письмо Мити от 20 июня 2000 г.

Привет!

У нас начался Vertiefungskurs - период, когда студенты проходят практику в лаборатории. Мне предстоит осваивать с моим студентом новую для нас методику измерения внутриклеточного цинка - дело не совсем простое. Для работы же время не слишком удачное - здесь установилась весьма жаркая погода - за 30 градусов, то есть к концу дня в лаборатории находиться совсем невыносимо. Дома, однако, достаточно прохладно.

Выходные прошли в учёбе и домашних заботах. В субботу вечером ходили на постановку театральной группы Фаххохшуле - "Утопия или экскурсия в будущее", сценой которой являлось почти всё здание (фойе, подвалы, крыша), в котором учится Лена. Спектакль весьма авангардный, и мне не очень понятный (не только из-за языка), но, по крайней мере, не скучный.

Помимо этого все вечера отнимает футбол. Хотя по-настоящему захватывающих матчей пока было совсем мало. По-прежнему французы производят пока наилучшее впечатление.

Это вкратце наши новости. Целуем.

Митя, Лена.

Письмо Володи Опекунова от 9.06.2000

г. Минск

Здравствуйте, дорогие Александр Андреевич и Александра Николаевна!

В прошлом письме я собрался было распрощаться с Вами до осени в связи с тем, что начинаются отъезды, но произошли некоторые события, которые могут быть Вам интересны, так что я пишу Вам ещё одно письмо.

На днях мой знакомый писатель Алексей Кузнецов, с которым я познакомился и заимел у него авторитет благодаря письму Александра Андреевича, принёс мне журнал "Новый мир" № 2 (2000), где есть небольшая статья: "Сетевая литература" (о русском Литературном Интернете). Мне кажется, эта статья будет интересна Александру Андреевичу. Сообщение о ней и является главным в этом письме.

Немного о жизни.

Мой сын Андрей всю зиму занимался на всяких курсах, включая заочные при МФТИ, участвовал в олимпиадах и вот, наконец, его труды увенчались. Он набрал 23 балла в олимпиаде на радиофизическом факультете Белгосуниверситета, и согласно правилам, которые, я надеюсь, не изменятся, получил статус победителя и право поступления в университет без экзаменов. Набравшие 21 балл (из 25 возможных) приравниваются к медалистам и сдают один экзамен. Но в школе он получил на экзамене 4,5 балла из 5 и в аттестат пойдёт четвёрка. Одна из причин такой ситуации в том, что наш батька-президент недавно резко выступил за качество образования и возмущался тем, что школы делают липовых медалистов, которые получают двойки на вступительных экзаменах в вузы. Директора школ страшно испугались и теперь их под дулом автомата не заставишь поставить кому-либо пятёрку, не говоря уже о золотой медали. Дай Бог, чтобы нас всё это больше не волновало.

А вот Санька свой экзамен для перехода в другую школу не выдержал, так как у него не было математики в последней четверти, а я на это не обращал внимание. И теперь, наученные горьким опытом, мы занимаемся с ним математикой. За шесть уроков я прошёл с ним половину программы 8 класса, в который он пойдёт. Удивительно, что он вполне успешно справляется с заданиями и уже решает квадратные уравнения. Такие темы как действия с рациональными выражениями мы отрабатываем при решении уравнений. Таким образом, мне удаётся объединить по две-три темы за урок. Санька относится к этому спокойно и не страдает от уроков, как это было у него в первом классе, когда он пытался постичь математику на белорусском языке.

Писатель Кузнецов дал мне прочитать свой роман "Записки эротомана", в первой распечатке. На каждой странице я нашёл по одной-две орфографической ошибке, по две-четыре синтаксических и предложил ему делить его неоправданно длинные предложения на менее длинные. Нашёл у него также семантические и семиотические ошибки, неправильное употребление союзов, (в нарушение логики) времён и т.п. Кузнецов согласился с моими замечаниями и предложил поставить мою фамилию в качестве редактора. Это оправдано и потому, что в двух главах я делал ему значительные включения, раскрывающие смысл его творения. Так в сцене его посещения православного храма не хватало его молитвы, и я дописал её. Интересно, что Кузнецов и это моё предложение принял.

Я удивился, что будучи главным редактором бульварной газеты "Бульвары и улочки" он обходился ещё более скромными познаниями в русском языке, чем я. Оказалось, что у него были

редакторы и корректоры, а сам он закончил плановый факультет нархоза, подготовил диссертацию по теме типа "Дальнейшие успехи плановой системы социалистического способа хозяйствования", как этот способ приказал долго жить, а диссертация оказалась, вдруг, несостоятельной. Как человек безусловно талантливый, читающий Ницше, Канта, Гегеля и не просто читающий, а переваривающий всё это, Кузнецов увлёкся литературой и принялся за роман, конечно автобиографический, очень честный, пронзительно искренний, но весьма не подходящий для печати. Если бы в нём не было так много таланта, я назвал бы его сочинение порнографией.

Известно, что в американской юридической практике в определении слова "порнографический" присутствует фраза "низкокачественное изображение...". Но в нашей практике такого определения нет, и я спросил Кузнецова, как же быть. Он мне рассказал, что в бытность главным редактором бульварной газеты ему приходилось объясняться в соответствующих кабинетах КГБ, причём сами начальники были весьма снисходительны, а вот юристы из КГБ злобствовали. Прочитав роман Кузнецова я понял, как он дошёл до своего произведения: измена жены, развод, пьянство, беспутство, бульварная газета, которая на идеологическом уровне сняла с него всякие внутренние запреты. Страдает он от беспутства безмерно и, возможно, именно романом хочет снять с себя проклятие, разоблачив его перед собой в первую очередь.

Так что он, при его настойчивости, всё-таки преодолит все препятствия, в том числе и нехватку денег, и вскоре будет держать в руках свой напечатанный роман. 500 экземпляров за 400\$ своих денег, которые он одолжил. (Кредитор и не знает его слов: "Если напечатают, то можно и умирать".) В 39 лет это будет его первое большое произведение. Научные статьи можно не считать. Мне же останется волнение по поводу того, не потребуют ли с меня объяснений, как я решился редактировать такое сочинение. Но очень уж хочется увидеть себя в роли редактора книги. Хотя бы редактора. Между делом Кузнецов подталкивает и меня, ищет людей, через которых можно пролезть в толстые белорусские журналы.

В доме всё чаще говорим о покупке компьютера. Андрей ждёт, что осенью на наш белорусский рынок выйдет микропроцессор с какими-то очень хорошими характеристиками, будем на него ориентироваться. А мне бы нужен и принтер. Я как-то прочитал объявление, что продаётся подержанная компьютерная техника из Германии, но телефоны молчали. Может быть и жульничество.

Желаю Вам успешно закончить дела и спокойно уйти в отпуск. Пусть погода Вам благоприятствует, а Ваши родные порадуют Вас при встрече.

До свидания

Володя.

Письмо Юры Коренькова от 21 июня 2000 г.

Дорогие Саша и Сашуля!

Спасибо за поздравление (*с защитой докторской*). Я ещё как-то не осознал масштаб сделанного. Всё было благожелательно, хотя и долго (2,5 часа). Конечно, помогли кто чем мог. Все присутствовали. Так что большой нервотрепки не было. Здесь мы тоже уже отметили это событие.

Спасибо Вам за всё. Всем большой привет.

Надеюсь, что заглянете в К-д во время отпуска!?

С наилучшими пожеланиями, Юрий.

Письмо Мити от 27 июня 2000 г.

Привет!

Очень переживаем по поводу здоровья тёти Тамары. Надеемся, что всё закончится благополучно и она поправится.

На прошлой неделе у нас опять были длинные выходные в связи с праздником Fronleichnam (не знаю его эквивалента у нас); как раз на эти выходные погода была очень дождливой, а сейчас снова солнце светит. На выходные в основном учились и работали. Лена часто учится вместе с сокурсницей Кармен, которая постарше её и имеет некоторый опыт в бухгалтерии, Лена в свою очередь может помочь в математике. До первого экзамена осталось четыре дня, так что сейчас не до развлечений.

Хотя вот в прошлую среду (наверное, самый жаркий день - за 30°C) мы открыли купальный сезон, ходили на небольшой пляж рядом с университетским спорткомплексом. Довольно неожиданно оказалось то, что достаточно большое количество людей там было совсем без одежды, что здесь, впрочем, не такая уж редкость. Вода уже достаточно теплая, но чуть мутноватая. А после купания ужинали в кафе при университете, ели мусаку - греческое блюдо наподобие запеканки с мясом и овощами.

Vertiefungskurs из-за выходных по-настоящему начинается на этой неделе. Кое-какие обнадеживающие результаты мы уже получили. Наконец-то я снова занимаюсь с живыми клетками - в последний раз это было два года назад.

По поводу наших приобретений для дома - действительно, я забыл упомянуть о покупке платяного шкафа в комиссионном магазине. Обошёлся он нам в 350 марок (вместе с доставкой и

сборкой), и он того несомненно стоит - два метра шириной и 2.10 высотой (четыре отделения внизу, одно из них с полками, плюс антресоли), из светлого дерева, очень хорошо вписывается в нашу спальню. В субботу купили ещё столик на балкон.

Четвертьфиналы меня очень порадовали, особенно игра голландцев и португальцев. В полуфинал в результате вышли, на мой взгляд, наиболее того заслуживающие команды.

Вот такие у нас новости. Целуем.

Митя, Лена.

Моё письмо Мите и Лене от 28 июня 2000 г.

Здравствуйте, дорогие Митя и Лена!

Сегодня до обеда принимал экзамен по физике у последней из трёх моих групп программистов первого курса, поставил одну пятёрку, одну четвёрку, четыре двойки, остальные - тройки. Тот ещё контингент. И тем я завершил выполнение своего индивидуального плана преподавательской нагрузки заканчивающегося учебного года. Накануне последнюю лекцию аспирантам прочёл, провёл занятие дома у Коли Теслева - инвалида (тяжёлая форма коллагенеза) первокурсника-программиста, симпатичного и способного парнишки (живёт с матерью - вдовой военного лётчика, у которой и ещё два сына - вертолётчика погибли в Афганистане). Осталось провести с ним ещё одну встречу с обзорной лекцией, затем Власков будет его тренировать задачи решать. Аспирантов на время отпусков ещё не всех вполне озадачил, штат кафедры к сентябрю ещё не заполнен полностью (очередной ветеран (Подымахин) внезапно на пенсию отвалил, и пока за него лекции в сентябре читать некому), ремонт не сделан, намеченный в связи с отселением с нашего этажа обществоведов (удваивающим нашу территорию), а только начали грязь разводить. С Матисом возобновились контакты по поводу присланных им спутниковых данных одного американца, которые нам удалось воспроизвести на нашей модели с удивительным сходством, можно думать об очередной статье (кстати, я забыл похвастаться, что в *Annales Geophysicae* (журнал Европейского Геофизического Общества) вышла наша с ним и Романом статья на 17-ти страницах с большим количеством цветных иллюстраций). И на все эти дела-проблемы у меня осталось два дня - четверг и пятница, ибо в ночь на субботу я выезжаю (плацкарт, верхнее боковое у сортира - других билетов не было) в Питер-Сестрорецк, где меня мама ждёт.

С мамой мы общались каждый вечер по телефону, с её слов состояние тёти Тамары понемногу улучшается (уже вставала сама в туалет), хотя и остаётся тяжёлым в силу и самой болезни (панкреатит), и возраста. Вопрос о повторной операции пока не решён. Прогнозов конкретных никаких. Соответственно, и планов у нас пока нет. Думаю отпустить маму во Владимир на какое-то время, если сумею её заменить в Сестрорецке (в больнице за тётей Тамарой ухаживают кроме мамы попеременно ещё две её подруги и племянница Люба - дочь её младшего брата покойного, Виктора). Официальный отпуск у нас по 12 августа. Связь с нами помимо телефона в принципе можно поддерживать через e-мэйлы Андрюшки Пронько или Вовы Ярцева (мама просила тебе об этом напомнить, хотя не думаю, что мы будем к ним за почтой часто ездить). Можешь забрасывать свои дневниковые заметки в мой ящик и параллельно в ихние.

В прошедшие субботу и воскресенье я опять "ловил" сёмгу. В этот раз впервые на Коле под Шонгуем (37 км от нашего дома) в самом посещаемом рыбаками (как законопослушными, так и местными браконьерами) и рыбинспекторами месте. Картина удивительнейшая: рыба выпрыгивает из воды то тут, то сям, причём двух сортов - крупная и очень крупная. С обоих берегов её пытаются поймать кто на муху (разных сортов), кто на блесну (разных сортов), но при мне никому это не удалось, что смягчает горечь неудачи, не так обидно. Саша Федотов с Таней Карельской видели, правда, неизвестно как пойманную (скорее всего багром) сёмгу на 12 килограммов во дворе у одного местного жителя, эта сёмга прямо к берегу рядом с ними подплывала и ни на что не реагировала.

Информацией о местах ловли и снастях я уже обогатился достаточно, осталось исхитриться сёмгу поймать.

На этом я заканчиваю, пора ехать домой футбол смотреть.

Целую. Папа.